

КОВАЛЕНКО М. А.
ЭЛЕКТРОННОЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ ЛИЦО:
МИФ ИЛИ БЛИЖАЙШЕЕ БУДУЩЕЕ?

Аннотация. В статье проанализированы основные признаки категории юридического лица. Рассмотрена возможность использования при управлении юридическим лицом блокчейн-технологии, искусственного интеллекта, смарт-контрактов. Высказано мнение о возможности создания правовой конструкции электронного юридического лица.

Ключевые слова: юридическое лицо, цифровое право, цифровая экономика, смарт-контракты, искусственный интеллект.

KOVALENKO M. A.
ELECTRONIC LEGAL ENTITY:
MYTH OR NEAR FUTURE?

Abstract. The paper presents an analysis of the features of the legal entity category. The possibility of using blockchain-technology, artificial intelligence, and smart contracts in the management of a legal entity is considered. The author considers the idea of establishing a legal structure for the electronic legal entity.

Keywords: legal entity, digital law, digital economy, smart contracts, artificial intelligence.

В настоящий период развития человеческой мысли огромное значение приобрели цифровые технологии, а вместе с ними и цифровые активы. Посредством их использования снижаются денежные и временные затраты на исполнение сделок. В электронное пространство переносятся имущественные права, реестры, в которых фиксируются обязательства, и многое другое. Искусственный интеллект все активнее внедряется в объективную реальность, в связи с чем ведутся научные дискуссии о предоставлении ему правосубъектности. Все это закономерно подводит нас к вопросу о возможности создания электронного юридического лица, которое бы осуществляло уставную деятельность с помощью цифровых возможностей в рамках различных интернет-площадок.

А. Вашкевич, рассуждая о перспективах создания децентрализованной автономной организации, которую он рассматривает как электронное юридическое лицо, выделяет в качестве ключевого признака такой организации осуществление предпринимательской деятельности на основе смарт-контрактов. По его версии именно с помощью смарт-контрактов может осуществляться управление такой организацией, составляться ее устав и другие корпоративные документы, осуществляться приносящая доход деятельность [1].

Вроде бы все ясно, однако для решения вопроса о допустимости создания

электронных юридических лиц требуется проанализировать основные признаки юридического лица и определить, как это будет работать в электронной среде.

В цивилистической доктрине существует множество теорий, обуславливающих необходимость создания конструкции юридического лица. Однако, несмотря на все отличия этих теорий, они солидарны в том, что юридическое лицо – это полноценный субъект права, обладающий совокупностью прав и обязанностей, действующий своей волей и в своем интересе, причем интересы учредителей организации и самой организации далеко не всегда совпадают.

Легальное определение термина «юридическое лицо» содержится в ст. 48 Гражданского кодекса Российской Федерации [9]. Среди признаков юридического лица принято выделять конституирующие и индивидуализирующие. К конституирующим признакам юридического лица относятся организационное единство и имущественная обособленность. При этом имущественная обособленность выражается не только в наличии обособленного имущества организации, которое отделено от имущества ее учредителей, но и в способности самостоятельно нести имущественную ответственность. Тогда как организационное единство проявляется в наличии соподчиненной структуры органов управления организации, закреплении их прав и обязанностей, а также способности организации от своего имени выступать истцом или ответчиком в суде. Среди индивидуализирующих признаков юридического лица принято выделять: наименование организации, организационно-правовую форму существования, место нахождения, наименование, состав и компетенцию органов управления, ИНН и пр.

Федеральным законом от 18.03.2019 г. №34-ФЗ в юридический лексикон был введен новый термин «цифровые права». По смыслу закона, цифровые права – это один из подвидов имущественных прав. По мнению С. В. Сарбаш, внесенные изменения – это юридическая фикция, поскольку цифровые права олицетворяют собой традиционные имущественные права различной природы, которые существуют в виде электронной записи [2]. Это мнение подтверждается существованием прецедентов по «токенизации» имущества организаций. Например, Национальный расчетный депозитарий и Россельхозбанк намерены реализовать проект по «токенизации» зерна, хранящегося на элеваторах, и полагают, что это позволит предотвратить участившиеся случаи его хищения [8]. В случае успешной реализации вышеуказанного проекта мы получим прецедент, когда большая (или, по крайней мере, значительная) часть имущества сельскохозяйственных компаний, специализирующихся на обороте зерновых, будет зафиксирована в цифровой форме. То есть принципиальных препятствий на перенос имущества юридического лица в цифровую сферу нет.

Что же касается сферы управления юридическим лицом, то есть его организационного

единства, то и в этом случае принципиальных запретов на его перевод в электронную среду, на наш взгляд, не имеется. Действительно, учредителями организации могут быть не только физические, но и юридические лица. Сегодня даже органами управления организаций, существующих в организационно-правовой форме общества с ограниченной ответственностью, могут быть другие юридические лица. Это достаточно четко прописано в нормах ст. 40 Федерального закона от 8.02.1998 г. №14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью») и ст. 10 Федерального закона от 26.12.1995 г. №208-ФЗ «Об акционерных обществах [6; 7]. Почтовый адрес юридического лица тоже может быть электронным. Указание адреса обязательно для получения юридически значимых сообщений. В пункте 65 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 г. №25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» подчеркивается, что главным является возможность идентификации адресанта сообщения. В настоящее время электронный почтовый адрес активно используется для отправки информации, поэтому препятствий для его использования электронными юридическими лицами нет [5].

На возможность использования в отношении «организации корпоративных процедур» блокчейн-технологий (наиболее осязаемым проявлением которых обоснованно считается механизм смарт-контрактов) обращает внимание Л. А. Новоселова [4]. В последнее время смарт-контракты стали интенсивно использоваться для заключения и исполнения договорных обязательств, при этом цифровые технологии фиксируют условия договора с помощью цифрового кода. Благодаря функциональным характеристикам смарт-контракты могут получать внешнюю информацию о состоянии исполнения обязательства и на основании полученной информации программа самостоятельно, без участия человека, принимает решение о передаче встречного предоставления [3, с. 66-67].

Смарт-контракты самым тесным образом соприкасаются с категорией «искусственный интеллект», под которой, говоря популярным языком, понимается технология, творчески решающая определенные задачи на основе имеющихся данных и знаний. Сегодня нет принципиальных препятствий для использования этой технологии и при управлении организацией. Фактически искусственный интеллект вполне может действовать не хуже, чем человек, обладающий достаточно продвинутыми аналитическими способностями. Думается, что совместное использование смарт-контрактов и искусственного интеллекта позволит обеспечить необходимую прозрачность и безопасность принимаемых решений, а также их соответствие законодательству.

Таким образом, можно констатировать тенденцию на постепенное увеличение доли цифровых технологий не только в процессах индустриального производства, но и в сфере

управления экономической деятельностью. Технологии, разработанные на основе блокчейн, уже сегодня позволяют достаточно успешно решать сложные бизнес-задачи при минимальном участии человека.

Все вышесказанное позволяет сделать вывод, что в определенных условиях материальный субстрат для конструкции юридического лица становится факультативным. Думается, что в ближайшем будущем мы будем свидетелями участия в гражданском обороте таких организаций, внутреннее функционирование которых осуществляется полностью в цифровой электронной среде, тогда как их внешняя деятельность вполне успешно будет осуществляться в объективной реальности. Думается, что это и будут те самые «электронные юридические лица» технологии создания которых сегодня находятся на подъеме.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вашкевич А. Юридические электронные лица [Электронный ресурс] // Ведомости. – 22.05.2016. – Режим доступа: <https://www.vedomosti.ru/opinion/articles/2016/05/23/641943-yuridicheskie-elektronnie-litsa> (дата обращения 23.03.2020).
2. Цифровые активы в системе объектов гражданских прав [Электронный ресурс] / А. Гузнов, Л. Михеева, Л. Новоселова, Е. Авакян и [др]. // Закон. – 2018. – №5. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=СЛ&n=115822#03554566306744529> (дата обращения 24.03.2020).
3. Иващенко Н. П., Шаститко А. Е., Шпакова А. А. Смарт-контракты в свете новой институциональной экономической теории // Journal of institutional studies. – 2019. – №11 (3). – С. 66-79.
4. Новоселова Л. «Токенизация» объектов гражданского права [Электронный ресурс] // Хозяйство и право. – №12. – 2017. – Режим доступа: <http://www.hozpravo.ru/ru/e-version/1995-2017> (дата обращения 26.03.2020).
5. О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 июня 2015 г. №25 // Российская газета. – 2015. – 30 июня. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602/ (дата обращения 27.03.2020).
6. Об обществах с ограниченной ответственностью: Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. №14-ФЗ // Российская газета. – 1998. – 17 февраля. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_17819/ (дата обращения: 25.03.2020)
7. Об акционерных обществах: Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. №208-ФЗ //

Российская газета. – 1995 – 29 декабря. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8743/ (дата обращения: 25.03.2020).

8. Российское зерно переведут в токены после хищения на элеваторах [Электронный ресурс] // Росбизнесконсалтинг: официальный сайт. – 2019. – 15 октября. – Режим доступа: <https://www.rbc.ru/finances/15/10/2019/5da59eed9a7947ad9839e8e7> (дата обращения 25.03.2020).

9. Часть первая Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Российская газета. – 1994. – 8 декабря. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142/ (дата обращения 24.03.2020).